

Здравствуйте дорогие родители / тятючка и мамочка /
 Вот уже месяц, как я от вас не получал письма. Почему вы не пишете. Или может быть где нибудь затерялось, так поэтому и нет письма. Мы уже 10 дней живем на земской в Биазе. Скука невыносимая. Делать нечего. Спим много. 19 июля я с товарищем пошел стрелять уток / их здесь много около самой деревни / и убили 3 штуки. Потом вышли на реку Тару и на берегу увидели обласок. Я предложил товарищу покататься, но он отказался; потому что боится ездить на обласках. Тогда я поехал один, положил в лодку ружье и медленно вниз по течению еду. Места здесь слишком глухие. Представьте себе реку с крутыми берегами и на берегах темный дремучий лес все равно как в сказках. Только не хвойный, а больше старый осинник. По берегу есть много таких мест, что невозможно даже высадиться на берег, благодаря завалам и обрывам. И вот среди такого леса я плыл, была полная тишина, только завидя меня рябчики на осинах, утки и кулики на воде и щуки в воде нарушали эту тишину. Стрелять как-то не хотелось, да и можно сказать нечем, потому что я когда вышел из земской взял пять патронов: 4 дробовых и 1 пульный, 2 употребил на уток, убил 1 утку, а остальных товарищ. Когда же садился в обласок, то азиям снял и положил на дно лодки, а в то время когда его снимал 2 патрона выкатились на берег из кармана и следовательно у меня оставался 1 дробовой патрон в ружье. Вот поэтому я и не стрелял в различную дичь, которую спугивал, плывя по Таре. Так я плыл, плыл вдруг вижу песочный берег, я к нему пристал, вышел на берег и стал есть малину, смородину. Ягоды здесь вообще всякой полно, надо только опасаться за желудки. Я ем ягоду, потом вдруг слышу сильный треск. Я за дерево

95

и притаился, через некоторое время вижу выходит " Миша ",
косматый, вспотевший и направляется прямо к воде. Я стою
ни жив, ни мертв. С минуту у меня было мутно в глазах, но
потом постепенно я взял себя в руки и уже хладнокровнее
стал его рассматривать. Весь он темно-бурый, слишком
косматый. Пил минут около 10, потом повернул, влез в
трущобу и улегся на валежник. Когда он кончил пить, я
думал куда он пойдет, что если бы в мою сторону и
собирался уже стрелять. Меня он не заметил только бла-
годаря тому, что я стоял за кустом и ветер был в мою
сторону. Расстояние было между нами, как мы потом смеряли, 30 сажен,
О бегстве нельзя было и думать, потому что лодка была от меня
в саженях в 40. В точке № 1 на чертеже — медведь, а в № 2-я,
в № 3- лодка. Когда он улегся, я тихонько назад в лодку и
возвратясь на земскую созвал нивелировщика с его двухствол-
кой, у меня была берданка. Он зарядил свою централку разрыв-
ными пулями, я берданку тоже пулей и мы тронулись на медведя,
так же на лодке под"ехали к тому месту и по гриве этого остро-
ва, на котором медведь, пошли. Что самое главное, это невоз-
можно идти, потому что высокая трава и слишком много валежнику,
который повидимому оставляет здесь Тара во время разлива.
Есть колоды чуть не в рост. Собаки с нами не было, и мы медлен-
но шаг за шагом подвигались вперед. Друг от друга держались
на сажень. В случае схватит, так одного, а другой будет стре-
лять. Так медленно подвигаясь, мы дошли до того места, где
он пил. Вода была еще мутнее и большая куча свежего говна.
Дальше в глубь острова побоялись пойти, потому что на берегу

96

нашли следы медвежат. Поэтому предположили, что может быть это была медведица, которая гораздо гораздо опаснее его самого, а в особенности когда она с детьми и мы не солоно хлебавши возвратились на земскую. На завтра решили сделать засаду, но нивелировщику надо было ехать в разведку и мы было отложили, а одному опасно. Это был ильин день, как раз приехали с покоса, ребята были свободны, я взял с собой одного парня и собаку и мы пошли на засидку. Со мной была централка с разрывными пулями и главное охота на медведя, ведь это слишком соблазнительно, привезти в Томск медвежью шкуру собственной охоты. И вот мы с парнем идем, на душе у меня как-то было беспокойно, какая то тоска и скука, беспредельная скука, а тут еще не дошли до Тары, заяц перебежал дорогу, я хотя и не суеверен, но хотел было вернуться назад. Не знаю, как то я поборол себя и все таки пошел. Зашли мы с другого берега и стали высматривать - никого, тогда пошли на остров и мной овладела какая то смелость. Идем прямо травой, перелезаем через колоды, попадет где-то свежий след, идем по нему, сколько раз попадали в говно, повидимому они здесь жуют давно. Свежий след ведет прямо в овраг, а в этом овраге озеро. Идти там нельзя, потому что валежник больше роста человеческого, если провалишься, так надо вытаскивать и мы дальше не пошли, а вернулись назад. 2/3 острова исследовали, медведь должен быть около этого озера, наверное какая нибудь или лежанка или может быть даже берлога там. Когда мы шли по острову не боялся я больше из-за того, что крестьяне говорят, что медведь никогда сразу не кинется: он если заметит человека или ударит или рывкнет, станет на задние лапы и будет

сначала смотреть и вот в это время не дай бог струсить. Я на это и рассчитывал, что если рывкнет, станет, я ему разрывные пули, от которых трудно уже подняться. Но ничего этого не случилось и мы с парнем пошатались, пошатались по острову, поели малины и домой на земскую. Ну будет об охоте.

Сегодня мы встали в 12 часов дня, хотя вчера легли в 9 вечера. Нас разбудил крестьянский начальник, который приехал в Вязу по делу. Он нам уже знаком, такой простой парень, хороший-москвич. Жалуется на скуку, так что нам рад. Наш нивеллировщик был в Москве и Питере и много они с ним разговаривали, как еще в Кыштовке, где он и живет, так и здесь сегодня.

Крестьянский бывший студент, потом гвардейский поручик, в русско-японскую войну получил рану в грудь и руку. Вообще он о многом говорил. Угостили его хорошо. Изыскатели не ударили лицом в грязь, нивеллировщик с Кавказа и поэтому мы едим "шашлык" по кавказски и сегодня им угощали, потом он уехал дальше. Да мы засадили старосту в деревне "Ичи" на 14 суток под арест при волостном правлении. Были на разведке в "урмане" / как здесь называют тайгу / и одеты по таежному, веревочкой подпоясан был один из нас. Ночевать из тайги выехали в "Ичу" на земскую, было воскресенье, староста был выпивши и там же на земской. Спросили себе того, другого, третьего подать. Все было подано. Нивеллировщик пошел умываться и вдруг слышит в другой комнате разговор, староста говорит крестьянам, хвастается перед ними: "что он имеет право нас удалить, что если бы мы были чиновники, то было бы раньше о нас уведомление и что я как староста, могу могу их по шапке". Нивеллировщик заходит туда и так

в шутку спросил старосту, что такое ты говоришь, кажется на наш счет. Староста сказал это же самое ему, глядя на его подпоясанную веревкой рубашку. Он крикнул : " позвать сюда старосту". Пробовая тишина. Еще раз 2 спросил, где староста, потом один из крестьян показал, что он и есть староста. Приказали ему принести бумаги и чернил, но их принес сотский и о его отношении к нам написали уряднику. Как раз приехал урядник, по делу бежавшего священника из **Вязи**, о котором я кажется в кратце уже упоминал. Урядник приказал позвать старосту, тот ни жив, ни мертв предстал перед ним, тот раскричался на него так, что жалко нам его стало и мы просили уничтожить дело, но урядник отказался, так как говорит мне попадет если я спущу ему. Когда же сегодня у нас был крестьянский начальник, то он говорил, что его арестует на 14 дней. Наш авторитет повысится теперь, несмотря на веревочки и оборванное состояние наших таежных костюмов. Ну, будет об этом. Я было забыл еще написать. В последнем письме я вам сообщал, что 2-ое из нас пойдут на разведку 25 верстного болота, а мы 2-е останемся на земской, на самом деле было не так. С вечера мы собрались идти все 4, затем вечером же у нас были крестьяне и говорят, что сильно много ходит медведя в болоте и много змей. Когда утром встали, один отказался идти и вот мы трое и 2 проводника тронулись. У меня на ремне револьвер в кабуре и финский нож, у Вячеслав Ал. берданка и у проводников тоже берданки. Идем разговариваем о медведях и прочих страхах, дошли до поскотины, а нам " Миша" утром все время пел, а тут вдруг замолчал и стал такой задумчивый. Вдруг он и говорит : " что мне жизнь разве надоела чтобы я с вами пошел, я не пойду" . Мы над ним посмеялись, но он все таки вернулся. Тогда Вяч.Алек.

говорит мне, что может быть и вы не пойдете, но я все таки пошел. Шли, шли и все рядами, версты 2 прошли водой, потом опять рядами, заблудились и пошли прямо по компасу, начинало вечереть, ночь спускалась над нами и мы на одной гриве решили переночевать. С нами ничего не было, кроме азамов и мы развели костер, напились чаю и в 11 часов легли спать, прежде над костром высушились, так как все было сырое. Когда шли по болоту, то нам пришлось пересекать массу медвежьих следов и видим следы лося с лосютами. Ночью часов в 12, когда мы еще не спали, вдруг что-то зашумело и собака, которая была с нами залаяла и бросилась, мы выстрелили, зашумело еще что-то, проводники говорят, что это подходил медведь. После этого мы уснули и проспали до 7-ми часов утра, не обращая внимания на медведей потому что слишком утомились. Утром пошли и попали в так называемые "чеулы" болото чистое верст на 6. Шли, шли вода под ногами и как мы обрадовались когда увидели сено. Наконец вышли на покос. Подошли к балагану, напились из лагушки воды, крикнули крестьянам, которые тут же недалеко косили. Один верхом под"ехал к нам и говорит: "ребята посуду измирщили", ведь мы староверы" и даже не стал с нами разговаривать. В часов в 12 мы пришли в деревню "Дорофеевку", там ночевали, взяли старика одного, который знает лучше дорогу и на лошадях утром в часу в 5-м тронулись, лил сильный дождь. Верст 10 проехали, потом отпустили старика с лошадьми и пошли пешком дальше, трава сильно высока больше роста. К вечеру пришли в Бязу. После завтра опять на разведку пойдем вдвоем с нивелировщиком и мужиком Степаном

10033

Этот Степан сейчас сидит перед нами на лавке и мы с ним разговариваем. Он сильный, убил уже здесь человек 6. Интересный человек, самый урманный, ходит по болотам прямо в остяки. Зимой, говорит приходится дней по 10 быть в поле и ночевать в одном шабуре / азиям / Он собирает остякам лосей, которых они убивают, а он на 3 лошадях в сани собирает их. Он служил в солдатах и был сослан за то, что городовому в ноздри забил свисток. Отчаянный человек этот Степан.

/ Эта линия самая трудная, с одной стороны большое болото, а с другой дремучий лес и толстые осины; темно, темно в лесу. Несмотря на это, мы думаем, что кончим числа 12 августа, а 14 в Томск / дня 3 как уже Вяч. Ал. уехал вг. Каинск за деньгами, там казначейство, к 26 июля приедет и 26 начнем работать. Больше писать нечего, хотя и есть много, но лучше расскажу, когда приеду, а то слишком дорого на почте стоят толстые письма. Поэтому я сейчас пишу мельче и стараюсь поместить на 1 листе.

Ну желаю вам здоровья и всего хорошего. Скоро, скоро мы покатаем в Томск. Сильно скука давит всех нас. Тоскливо на душе. Все эти замские надоели и деревни тоже. Грязь везде.

/ Да, в этом лесу есть еще рыси, вот их я боюсь, хотя у меня теперь будет ружье или револьвер так как я впереди опасно. У Вяч. Ал. будет чтонибудь одно, а другое у меня. Наш пикетажист Миша боится и уже собирается ехать в Томск, но мы конечно не пустим. Ягоды еш вволю, на болоте масса княжники, в рямах брусника, морошка и на гривах малина, смородина, черемуха, уток, рябинов, тетерок порядочно. Слишком уж глухое

это место, например, здесь нынче весной был большой медведь, задрал несколько скотин и его не могли убить и недавно видели двух медведей около кондоновского участка, который от Вязь отстоит на версту, . Мне кажется, что одного из этих 2-х и видел. Теперь, я наконец, кроме зверинца, прямо на воле увидел медведя. Вообще эта моя поездка должна быть очень содержательна и интересна. Я не жалею, что поехал. Впечатлений много, но заработок будет мал. В этот месяц у нас на человека пришлось почти по 18 рублей. Пока чистого заработка около 20 рублей / как_, мамочка там молоком торгует и кто сейчас коров гоняет, Афанасий или нет. Как твоё здоровье тятенька и что есть у Вас новое сообщите. После завтра идем на разведку, а 26 будем работать.

Остаюсь жив и здоров. Любящий вас сын Георгий.

21 июля 1911 г.

Д. Вязь.